

— Дорогой, у твоего мужчины есть лицензия пилота, — прогремели слова, от которых Е Сянь остолбенел. Как он мог не знать об этом? Ведь они выросли вместе.

— Всё началось с интереса, вот я и выучился. А почему ты не знал? Потому что учился я как раз в те шесть лет, когда ты меня покинул. Потом случилось столько всего, что я не придавал этому значения и не рассказал. Никогда не думал, что этот навык пригодится для побега, — произнёс Тан Чжи, и его лицо помрачнело при слове «побег». Он всегда был человеком чести, и сама мысль о бегстве казалась ему унижительной.

— А что ещё ты освоил за те шесть лет, о чём я не ведаю? — пристально посмотрел на него Е Сянь.

— Ещё танком управлять научился! — несвойственно пошутил Тан Чжи, заставив Е Сяня закатить глаза.

Тан Чжи обнял его:

— Я учился всему этому, чтобы забыть, что ты ушёл. Хотел заполнить жизнь под завязку, чтобы не думать о твоём отсутствии. Но потом понял — забыть тебя не смогу. Тогда и нанял частного детектива, чтобы найти тебя. И оказалось, ты сбежал в город А.

— Так ты в больницу тогда пришёл намеренно? — вспомнил Е Сянь их первую встречу после шести лет разлуки.

— И да, и нет. В тот день Цзэн Кэ была на обследовании, Вэнь Лян в командировке, вот я и пошёл с ней. Твоё появление стало для меня неожиданностью, — Тан Чжи погладил волосы Е Сяня, которые всегда находил невероятно мягкими и пахнущими только им.

— О-о, — протянул Е Сянь, игриво прищурившись. — А если бы мы не встретились, когда бы ты ко мне явился?

Тан Чжи сделал вид, что задумался, потом под его взглядом слегка кашлянул:

— Наверное... когда был бы готов.

— А когда ты будешь готов? — не отставал Е Сянь.

— Не знаю. Честно говоря, я никогда не был готов. Зная, что ты там, я каждый раз хотел ринуться к тебе, но всякий раз меня что-то останавливало, — Тан Чжи погладил нежную кожу Е Сяня, страшась увидеть в его глазах отвращение и снова его потерять.

Е Сянь прикрыл своей рукой руку Тан Чжи на своей щеке:

— Так ты рад, что тогда всё вышло само собой?

— Да.

На следующее утро Е Сянь, как обычно, спустился завтракать. За год он успел сдружиться с пожилой женщиной, которая готовила. Узнал, что у неё тут дочь и внук, зять-иностранец работает в банке, живут дружно.

— Что на завтрак сегодня? — с улыбкой подошёл Е Сянь к кухне, где аромат мягкой рисовой каши щекотал ноздри.

— Рисовая каша да паровые булочки!

— Отлично! — Е Сянь поставил свою порцию на стол и принялся есть. Тёплая каша была в самый раз, булочки — с щедрой начинкой.

— Приготовьте, пожалуйста, порцию для господина Тана, я отнесу ему наверх.

— Сейчас, — женщина живо собрала всё и поставила рядом, пока Е Сянь доедал.

Постучав в дверь, он вскоре услышал шаги. Тан Чжи открыл, только что выйдя из душа. Чёрные волосы были мокрыми, капли скатывались по шее на грудь и ниже, под полотенце.

Е Сянь слегка рассердился:

— Сколько раз говорил — не открывай так дверь! А если бы это был не я? — Теперь его чувство собственности окрепло, и вид чужого взгляда на тело Тан Чжи был ему несносен.

— Я бы почувствовал, если бы это был не ты, — ответил Тан Чжи, закрывая дверь. Е Сянь поставил завтрак на стол и, обернувшись, обменялся с ним поцелуем.

— Ты уже поел? — Тан Чжи наблюдал, как тот взял книгу с полки и уткнулся в неё, не притрагиваясь к еде.

— Да. Кажется, наша кухарка достигла совершенства в каше и булочках. Когда вернёмся, приготовишь сам — сравним, чьи вкуснее.

— Конечно, мои, — с полной уверенностью заявил Тан Чжи, откусывая булочку. Вкусно, но его собственные — вне конкуренции.

Е Сянь молча закатил глаза. Самовлюблённость Тан Чжи была его отличительной чертой, но именно это в нём и нравилось.

Читая, Е Сянь украдкой поглядывал на Тан Чжи. Нормально ли завтракать, обернувшись лишь полотенцем? Он даже не заметил, как сглотнул слюну. Тан Чжи почувствовал этот жаркий взгляд и поднял глаза, заставив Е Сяня быстро вернуться к книге.

Но теперь все английские слова на странице превращались в образ Тан Чжи, завтракающего в полотенце.

Держись! Держись, Е Сянь! Это не место для таких мыслей!

Тан Чжи не стал комментировать, лишь ухмыльнулся, чуть не поперхнувшись кашей. Е Сянь, услышав это, всё понял. Так вот как: он тут из кожи вон лезет, а тот посмеивается! С фырканьем он швырнул книгу на полку и направился к Тан Чжи.

Тот мгновенно принял невинный вид.

— Немедленно оденься! — прорычал Е Сянь сквозь зубы.

— Слушаюсь, госпожа жена! — с подчёркнутой серьёзностью ответил Тан Чжи, отчего у Е Сяня дыбом встали волосы.

— Кто тут жена? Кто? — Е Сянь гневно вскинул подбородок, но Тан Чжи, уже встав, облизнул губы и чмокнул его в щёку. Е Сянь с отвращением вытерся тыльной стороной ладони, а Тан

Чжи, рассмеявшись, отправился одеваться.

Распахнув шкаф, он начал переодеваться прямо перед Е Сянем. Тот спокойно наблюдал, как полотенце падает на пол, обнажая красивую спину, узкие бёдра и ноги, которые, хоть и утратили былую мускулатуру, всё ещё заслуживали высокой оценки.

Вот это мой человек. Идеал!

Когда Тан Чжи был почти одет, дверь с грохотом распахнулась. Е Сянь вздрогнул. Кто мог выбить её с такой силой? Увидев вошедшего, он изумился — это был тот самый манерный тип.

— Феникс, что это значит? — Тан Чжи тоже был недоволен. Всё его хорошее настроение испарилось.

— Тан~ Как ты смеешь изменять мне с этим ничтожеством! — манерный мужчина пылал от ярости, его лицо было красным.

Е Сянь нахмурился:

— Ты сегодня зубы чистил? Рот так воняет! — Если этот тип позволяет себе такие слова, то и он не станет церемониться. Е Сянь не из робкого десятка, а этот манерный субъект давно вызывал у него раздражение. И хорошо, что Тан Чжи уже одет — иначе этот мерзавец увидел бы его голым.

— Что-о-о ты сказал? — мужчина, извиваясь, подошёл и ткнул пальцем в сторону Е Сяня.

Тот с отвращением отвел его руку:

— Веди себя прилично, а не то подумаю, что у тебя и воспитания-то нет!

Тан Чжи встал между ними, холодно произнес:

— Феникс, он мой человек. Будь уважителен, иначе я не стану церемониться.

— Тан Чжи, не называй его Фениксом! Что за Феникс? Просто тошно! — с ненавистью посмотрел Е Сянь на покрасневшее лицо мужчины, заметил, как тот сжимает кулаки, и насторожился.

— Я тебе этого не прощу~ — прошипел Феникс и, повивляв бёдрами, вышел. Вскоре в дверном проёме возникли охранники.

— Взять их! — с усмешкой приказал Феникс, наблюдая, как Е Сянь и Тан Чжи пытаются сопротивляться, но в итоге их скрутили. Его люди были мастерами своего дела, и справиться с этими двумя для них было раз плюнуть.

— Заприте Е Сяня! Тан~ Ты побудь тут, а я позабочусь о твоём любимом, — с торжествующим видом Феникс вышел из комнаты.

Тан Чжи, схваченный тремя людьми, не мог пошевелиться. Е Сянь кивнул ему, давая понять, что всё будет в порядке, и его увели. Из-за шума Сан Цин и Бин вышли посмотреть, что происходит. Бин уже было шагнула вперёд, но взгляд Сан Цина остановил её.

— Не знаю, чем мой приёмный сын мог прогневить вас, но прошу вас — в память о том, что мы вылечили ногу господина Тана, отпустите его, — Сан Цин встал перед Фениксом, но тот лишь

презрительно фыркнул.

<http://bllate.org/book/16263/1463499>